

ИЗРАИЛЬ В ЦЕНТРЕ ЕВРОПЫ: НЕИЗВЕСТНЫЙ ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ ЕВРЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ГЕРМАНИИ

Государство Израиль оставило заметный след в истории XX века. Многие вопросы международной политики были связаны со строительством и дальнейшим развитием этого национального государственного образования, о котором евреи мечтали на протяжении всего периода рассеяния и эмиграции. Проектов основания национального государства евреев было немало. С окончательным выбором его территории не существовало ясности до середины 40-х гг. Кроме расположения этого государства на территории исторической родины еврейской нации, предлагались и другие варианты.

Известно, что свою игру вокруг создания еврейского государства в пределах Советского Союза — Еврейской республики в Крыму вело в конце Второй мировой войны сталинское руководство СССР. Об этом поведал в книге своих воспоминаний один из высокопоставленных чинов советской разведки Павел Судоплатов. Одна из глав этой книги так и называется «“Калифорния в Крыму”». Еврейский вопрос во внутренней и внешней политике Кремля в 1930–1940 годах». Хорошо информированный автор, который не преминул отметить, что документы архивов по данному вопросу все еще полностью не рассекречены, рассказал, что по предложению Молотова руководство созданного в СССР Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) обратилось в феврале 1944 г. к Сталину с предложением о создании Еврейской республики в Крыму, куда могли бы приехать евреи со всего мира. В направленном Сталину письме указывалось, что проблема законной государственности еврейского народа, которую никому не удавалось решить на протяжении столетий, может быть решена только в такой стране, как СССР, — социалистической. С этим проектом были ознакомлены поддерживавшие его сионистские круги в Америке, опираясь на поддержку которых руководство СССР рассчитывало получить от Запада

10 млрд долларов на восстановление разрушенной войной экономики страны.

Однако решение вопроса о создании Еврейской республики в Крыму было отложено до окончания войны, и упомянутому письму не был дан ход в течение четырех лет. О содержании письма ходили самые разнообразные слухи. Закончилась же вся эта история расправой над еврейской интеллигенцией в Советском Союзе после начала холодной войны и обвинением руководителей ЕАК в националистической пропаганде. Почти все члены ЕАК и другие деятели еврейской культуры были арестованы и обвинены в заговоре с целью отделения Крыма от СССР. В закрытом обществе, каким был Советский Союз, констатирует Судоплатов, создание в 1948 г. государства Израиль воспринималось как нежелательное появление у евреев как бы второй родины. Именно поэтому жившие в пределах СССР евреи и немцы, у которых была историческая родина за границей и, следовательно, потенциальная зарубежная поддержка, не получили после войны разрешения на создание собственных республик. Поддержка высшим руководством страны антисемитизма в конечном счете лишила государство способных людей, и, когда СССР распался, значительная часть интеллигенции оказалась за пределами России, эмигрировав в Израиль и на Запад, заключает автор книги¹.

История проекта основания Еврейской республики в Крыму, однако, не имеет ничего общего с другим планом создания еврейского государства в пределах Европы, с которым мне хотелось бы познакомить участников конференции. Дело в том, что среди проектов создания национального еврейского государства, имевших мало шансов быть осуществленными, был один до сих пор совершенно неизвестный, казалось бы, вовсе невероятный план.

Некоторые еврейские лидеры, оказавшиеся в вынужденной эмиграции из-за преследований со стороны нацистов, предлагали проекты, в которых место для государства евреев изыскивалось не в Палестине, а в Европе. Причем речь в данном случае шла о варианте строительства национального еврейского

¹ См.: Судоплатов П. Спецоперации. Лубянка и Кремль, 1930–1950 годы. М., 1998. С. 460–496.

государства на территории Германии, страны, которая в тот исторический момент являлась злейшим врагом еврейства. В свете последовавших во время и по окончании Второй мировой войны событий можно сказать, что для конструирования в самом центре Европы, на территории Германии, государства наподобие возникшего позднее Израиля нужно было обладать немалой фантазией и незаурядной политической смелостью.

Известно, что произошло с веками жившими на территории этой страны евреями в ходе предпринятого нацистами «окончательного решения» еврейского вопроса. Пытавшееся построить «тысячелетний рейх» нацистское руководство развязало неслыханную в истории травлю евреев, геноцид еврейской нации. Гитлеровцы и их приспешники не щадили людей разных национальностей на территории оккупированных стран, особенно на Востоке Европы, так что еще долго в послевоенный период этим странам пришлось залечивать нанесенные им глубокие раны (вспомним Польшу, Белоруссию, где погиб каждый четвертый, Россию и другие подвергшиеся нацистскому нашествию страны). Но наиболее беспощадны гитлеровцы были к евреям. В дневниковых записях одного из нацистских главарей, главного пропагандиста нацистского режима Йозефа Геббельса даже 14 марта 1945 г. снова сделана запись об «окончательном решении» еврейского вопроса, т. е. об уничтожении еврейской нации как таковой: «Снова дают о себе знать евреи. ... Если бы иметь власть, то этих евреев надо было бы когда-нибудь уничтожить, как крыс. В Германии мы, слава Богу, уже достаточно позаботились об этом. Я надеюсь, что мир последует нашему примеру»². Тогда мир еще не знал всей правды о зверствах гитлеровцев в многочисленных концлагерях на подвластной им территории, о поголовном истреблении заключенных в них евреев.

В октябре 1941 г. другой прославившийся своей жестокостью нацистский иерарх Г. Гиммлер предписал запретить еврейскую эмиграцию за пределы Третьего рейха и оккупированных гитлеровцами территорий в Европе. Тем самым, как полагали нацисты, была прочно захлопнута ловушка, и можно было в полную силу разворачивать далее планы депортации и унич-

² Геббельс Й. Последние записи: Дневники 1945 г. Смоленск, 1993. С. 177.

тожения европейских евреев. После массовых уничтожений евреев на захваченных территориях Советского Союза и в Польше гитлеровцы приступили к реализации чело­веко­нена­вист­ни­ческих планов и на оккупированных ими западноевропейских территориях. Решение об этом было принято на устроенном 20 февраля 1942 г. шефом Главного имперского управления безопасности Г. Гейдрихом совеща­нии на вилле у озера Ванзее, близ Берлина. После этого из всех захваченных нацистами в ходе войны стран потянулись эшелоны в сторону концентрационного лагеря Освенцим (немецкое название Аушвиц), превращенного в самую крупную фабрику-крематорий по уничтожению евреев.

В нынешнем мире, и прежде всего в самой Германии, не затихают споры о холокосте, в котором многие обвиняют не только гитлеровскую верхушку, но и часто всю немецкую нацию в целом. Не так давно, в 1996 г., немецкое общество всколыхнула острая дискуссия по книге американского ученого Д. Гольдхагена, возлагавшего вину за уничтожение евреев на всех рядовых немцев. Споры развернулись в прессе, на телевидении, в научных аудиториях. Мне тогда представилась возможность оценить, насколько они принципиальны, во время одного из таких обсуждений с участием ряда ведущих немецких историков в едва вместившем всех желающих большом конференц-зале социал-демократического Фонда им. Фридриха Эберта в Бонне. Эта полемика и в последующие годы не утихала в немецких средствах массовой информации (не раз к ней возвращался, например, ведущий политический журнал «Шпигель», предоставлявший слово сторонникам и противникам подхода Гольдхагена).

Коленопреклонение перед жертвами нацизма, совершенное канцлером ФРГ социал-демократом Вилли Брандтом во время его государственного визита в Польшу четверть века спустя после окончания войны, стало искупительным жестом от имени всей нации. Тем самым канцлер от имени новой, демократической Германии просил прощения за преступные действия немцев в период нацистского режима. Горечь и стыд за совершенные злодеяния, чистосердечное раскаяние, присущие нынешним поколениям немцев, стали заметной составляющей политической культуры современной Германии.

Итак, существовал весьма неординарный проект создания еврейского государства, замысел которого возник во время Второй мировой войны. Контуры этого плана представлены в недавно найденных мною архивных документах. Они свидетельствуют, что пути и судьбы двух находившихся в столь сложных взаимоотношениях народов — немцев и евреев — в послевоенный период могли пересечься самым невероятным образом в случае реализации одной мало кому известной идеи. Она заключалась в том, что лидеры еврейских организаций, местонахождением которых оказалась в 1945 г. Италия, а точнее, ее столица Рим, в качестве места, где могло бы быть построено после войны национальное еврейское государство, называли западную часть Германии. Этот проект в концентрированном виде изложен в подготовленном ими документе, относящемся по времени к весне 1945 г.

Обстановка в Италии до лета 1943 г. отличалась от той, которая создавалась в оккупированных гитлеровцами странах. Попытки искусственно насаждать антисемитизм в стране, становившиеся все более явными с конца 30-х гг., не находили поддержки у итальянского населения. Италия на первом этапе войны была союзницей нацистской Германии, и этот статус, как это ни парадоксально, в определенной мере помог итальянским евреям первоначально избежать тех депортаций и уничтожения, которым подверглись евреи других стран Европы. (О том, как и кто со все большей настойчивостью пытался заразить антисемитскими настроениями итальянское общественное мнение, поведали материалы недавно прошедшей в Риме выставки о расизме и антисемитизме во времена правления фашистского режима в Италии, на открытии которой в присутствии тогдашнего мэра города и других официальных лиц мне довелось побывать. По материалам выставки издан каталог³. Впоследствии выставка путешествовала по другим городам Италии, в октябре 1998 г., например, я встретил ее в Бергамо.)

Положение, однако, резко изменилось после того, как северная и центральная части Италии подверглись нацистской оккупации, а Муссолини собрал оставшиеся ему верными силы

³ См.: *La menzogna della razza: Documenti e immagini del razzismo e dell'antisemitismo fascista*. Roma, 1996.

под крылом марионеточной Итальянской Социальной Республики, или Республики Сало (по названию городка в Северной Италии, где разместились он сам и его сподвижники из числа прежнего фашистского руководства). Осенью 1943 г. в Европе прошла новая волна арестов и преследования евреев, и из ее западной части потянулись новые эшелоны в Освенцим (в октябре 1943 г., например, было отправлено 56 таких поездов из Франции и 13 из Бельгии). На этот раз не удалось избежать подобной участи и итальянским евреям. Всего из Италии в этот последний период войны, согласно данным устроителей упомянутой римской выставки, было депортировано 6 746 человек (5 916 из них погибли). Еще 303 человека погибли на родине в результате бесчеловечного обращения, многие из них кончили жизнь самоубийством. Те, кому удалось выжить в этой страшной мясорубке расправ с еврейским населением, начали задумываться о судьбе еврейства в послевоенном мире и послевоенной Европе, в странах которой еврейская диаспора на протяжении многих веков пустила глубокие корни. К концу войны в освобожденном Риме действовали организации, в центре внимания которых оказались вопросы послевоенного переустройства и реализации планов создания отдельного еврейского государства.

15 марта 1945 г. (т. е. на следующий день после появления процитированных антисемитских выпадов Геббельса) представители двух организаций, претендовавших на статус международных — Международный еврейский комитет действия и Международный союз эмигрантов и беженцев антифашистов составили письмо с изложением своего проекта. Адресовано оно было в Москву советскому «министру иностранных дел». Предположительно, аналогичные по содержанию письма могли быть направлены и министрам иностранных дел других великих держав — союзниц в борьбе против агонизирующего нацизма. Судя по содержанию документа, предлагаемый план устройства еврейского государства разрабатывался беженцами-эмигрантами в предшествующее время, но заверченный вид получил перед окончанием войны. Очевидно, чтобы усилить воздействие данного письма-обращения, к нему был приложен краткий, всего на одну страницу, доклад об антисемитизме в современном мире.

Согласно отправленному в Москву позднее донесению, советское посольство в Италии получило эти документы в апреле 1945 г. По-видимому, работники посольства не придали большого значения поступившим в их распоряжение весьма любопытным планам, будучи всецело поглощены другими неотложными проблемами, которые, по всей вероятности, приходилось в срочном порядке решать в те горячие месяцы окончания войны. Документы оказались отправлены в Москву лишь 30 мая 1945 г. Пройдя в июне долгий путь по миловским инстанциям (16 июня их получил С. Козырев, а 27 июня 1945 г. на них был проставлен входящий номер Первого Европейского отдела МИД), они, как можно предположить, так и не попали в руки наркома иностранных дел В. М. Молотова, которому были направлены их составителями. Возможно, на это повлияло мнение тогдашнего посла СССР в Италии М. Костылева, посчитавшего, что упоминаемые документы не заслуживают того, чтобы с ними ознакомился сам нарком.

В секретной сопроводительной записке к этим документам, отправленной на имя «заместителя народного комиссара иностранных дел Союза ССР тов. Деканозова В. Г.», сообщалось, что письмо, адресованное «Народному Комиссару Иностранных Дел тов. В. М. Молотову», получено посольством в апреле 1945 г. Обобщая его содержание, Костылев отмечал, что «в письме излагается проект создания независимого еврейского государства в северо-западной или юго-западной части Германии». «Как мотив этого проекта, — говорилось далее, — выдвигается утверждение, что “положение евреев в различных государствах становится день ото дня все более и более нетерпимым” и что “каждая из стран, где проживают сейчас евреи, является для них чужой страной” (цитируется сам присланный в посольство документ. — В. Л.)». «В письме указывается, что антисемитизм повсеместно возрастает», — подчеркивал Костылев, добавляя, что «к письму приложен “Доклад о положении с антисемитизмом” в настоящее время в разных странах, причем отмечается, что антисемитизм сильно развит во всех странах, кроме Советского Союза и Италии». Оправдывая, по-видимому, тот факт, что письмо на слишком долгий срок задержалось в посольстве, прежде чем он решился переправить его в Москву, советский посол в последней фразе донесения

пытался принизить его значимость. Согласно Костылеву, упомянутый «еврейский комитет» так же, как и весь Международный союз эмигрантов и беженцев антифашистов являлись «малоизвестной, малочисленной» и, по его данным, «неавторитетной организацией, не заслуживающей того, чтобы вышеназванное письмо было передано по назначению».

Письмо было тиражировано в нескольких экземплярах с целью вручения важнейшим работникам наркомата иностранных дел, но упомянутый «доклад об антисемитизме», как явствует из посольского донесения, был приложен лишь к первому экземпляру, которому предназначалось попасть в руки замнаркома Деканозова. А далее, уже по усмотрению последнего, вероятно, решался вопрос о том, попадет оно или нет на письменный стол самого наркома (ведь его составителями и первоначальными отправителями оно было адресовано все же Молотову, а не Деканозову). Вполне вероятно, что ввиду занятости министра подготовкой и проведением Потсдамской конференции его заместитель, как и посол Костылев, счел письмо недостаточно достойным того, чтобы отнимать у шефа время. Скорее всего, с их точки зрения, оно выглядело как своеобразный курьез в дипломатической почте, который не следовало воспринимать серьезно.

Действительно, высказываемые авторами письма идеи, могли в тот период представиться сверхфантастическими не только работникам наркомата иностранных дел. Однако самим составителям они, конечно же, таковыми не казались. Выстраивая свою аргументацию, они исходили из определенной логики. Композиция и содержание письма выдают вполне понятную в создавшейся ситуации нервозность и определенную поспешность авторов, стремящихся привлечь внимание великих держав к острой проблеме и оказать на них нажим в пользу незамедлительного и весьма оригинального решения проблемы создания самостоятельного еврейского государства.

Письмо начиналось с сообщения об обращении «великого раввина г. Рима» профессора Израэля Цолли в католическую веру. 13 февраля 1945 г. он крестился вместе со своей женой и дочерью в римской церкви святой Марии Ангелов. С точки зрения авторов письма, подобный факт, когда тот, кто призван осуществлять связь иудаизма с другими религиями, потерял

контроль над собой и обратился в иную веру, представляется «тревожным сигналом», и само это событие является свидетельством «начинающегося исчезновения еврейской нации». Поэтому, коль скоро речь идет о «спасении того, что осталось от еврейской нации», следует действовать незамедлительно. В поддержку приводились слова лорда Мойна о том, что решение о создании еврейского государства должно быть принято как можно скорее.

Авторы письма сообщали далее, что в последнее время неоднократно спрашивали, настаивает ли Международный союз эмигрантов и беженцев антифашистов на том, чтобы независимое еврейское государство было создано именно в той части Германии, о которой говорится в проекте, или же он согласится с тем, чтобы устроить такое государство в другой части Германии. Говорилось также о необходимости сообщить всем союзным правительствам, что этот вопрос обсуждался вначале исполнительным комитетом, и ссылки на это содержатся в кратком проекте. Изначально было решено, что создание государства на северо-западе Германии вовсе не представляет собой *conditio sine qua non*.

Развивая свои мысли далее, авторы проекта просили отдать евреям ту часть Германии, которая им представлялась «наилучшей с экономической точки зрения» (речь шла о северо-западе страны). Они полагали, что создать там еврейское государство будет легче, потому что «главные жители этих земель ганзейцы (*Hanséatiques*) наиболее либеральны из всех немцев». Однако, так как реализация данного проекта сталкивалась, по видимому, с определенными препятствиями, авторы не настаивали на его осуществлении, хотя и с горечью замечали, что «для еврейской нации слишком обидно отказываться от территории, которую многие евреи уже считали своей будущей родиной».

Далее предлагался еще один вариант. «Но если существуют какие-то причины, из-за которых северо-запад Германии не может быть отдан еврейской нации, мы предлагаем устроить все в другой части Германии, согласно варианту, стоящему в нашей программе на втором месте», — писали еврейские лидеры. По этому второму плану предполагалось образовать еврейское государство на «юго-западе Германии, территории,

граничащей со Швейцарией, Францией и Бельгией и состоящей из Рейнской области (Rhenanie) и части Бадена, Гессена и Вюртемберга».

В поддержку данной точки зрения приводились сообщения прессы, согласно которым Франция разрабатывает стоящий на повестке дня проект создания независимого государства, размещенного как раз в той же части Германии. По французскому плану, это государство не должно иметь никаких связей с Берлином, и следует сделать все, чтобы нацизм никогда больше не смог поднять голову. В таком случае, по мнению авторов, было бы весьма логично доверить автономное управление этим государством еврейской нации, так как нет сомнения в том, что в еврейском государстве никогда не возникнет самой малейшей опасности возрождения нацизма.

Если же имеются какие-либо препятствия, чтобы уступить еврейской нации данную часть Германии, продолжали составители документа, то существует еще одна территория в Германии, подходящая для этой цели, однако, какая именно, авторы письма не разъясняли.

В любом случае, отмечалось в письме, еврейская нация не может отказаться от своего справедливого требования иметь собственное независимое государство, потому что положение евреев в различных государствах становится день ото дня все более нетерпимым. Согласно ежедневно получаемой информации, «антисемитизм повсюду стремительно растет», и «для еврея было бы поистине пыткой после войны жить в чужой стране». «А в настоящее время каждая страна является “чужой” для еврея, включая и страну, где он ранее проживал».

«Мы прилагаем к данному письму доклад, в котором рассматривается положение с антисемитизмом в различных странах, — отмечалось в документе, — и еще раз повторяем что (далее в тексте выделено заглавными буквами. — В. Л.) еврейская нация, как и всякая другая уважаемая нация, имеет право на свое жизненное пространство». Когда после заключения перемирия настанет время поставить на повестку дня решение в мире еврейской проблемы, должно быть признано, что эта нация завоевала мирное будущее после страшных преследований, которым она подверглась.

Проект предоставления евреям права на часть немецкой тер-

ритории, по мнению авторов документа, почти полностью совпадает с той политикой, которую проводила в этом вопросе Великобритания. Они напоминали, что еще в июне 1942 г., выступая в палате пэров, лорд Мойн заявил, что сионисты рассматривают не одну лишь Палестину в качестве места, куда могли бы переместиться европейские евреи из Германии.

Эти намерения совпадали с идеями авторов излагаемого документа, которые не желали, чтобы все евреи были направлены в Палестину. Они повторяли еще раз, что хотят, если это возможно, чтобы еврейское государство было размещено в одной из частей Германии. Отдавая себе отчет в том, что «будет невозможно установить границы для нового еврейского государства сразу же по окончании военных действий», они все же считали, что «технически возможным оказалось бы направить евреев на территорию Германии, приблизительно очерченную для них, сразу же после заключения перемирия».

Авторы выражали свое удивление по поводу того, что английское правительство до сих пор не попросило Международный еврейский комитет действия, являющийся еще одним представителем еврейской нации, помимо сионистов, разработать данный план во всех его деталях. Они просили все правительства стран-союзниц принять во внимание их сообщение и внести вклад в осуществление указанных проектов, когда для этого настанет время.

Выразив свое самое глубокое уважение «господину министру», авторы скрепляли текст письма круглой печатью Еврейского комитета г. Рима и штампом Международного еврейского комитета действия, под которым стояли три, к сожалению, теперь неразборчивые подписи их представителей.

Приложенный к письму документ «Доклад о состоянии антисемитизма» составлен в виде аналитической записки и снабжен сверху двумя «шапками»: «Международный союз эмигрантов и беженцев антифашистов» и «Международный еврейский комитет действия», а внизу скреплен той же печатью Римского Еврейского комитета и подписью, по всей вероятности, его руководителя. В нем получили дальнейшее развитие высказанные выше мысли о росте антисемитизма и предпринималась попытка объяснить, почему это стало возможным в современном мире. Результаты данного анализа призваны были еще раз

подтвердить правоту сторонников создания отдельного независимого государства, в котором после окончания войны евреи могли бы найти прибежище. По мнению авторов, в действительности лишь Советский Союз и Италия оказались теми странами, где не ощущалось антисемитизма, присущего другим государствам.

В докладе констатировалось, что чувство антисемитизма распространено среди населения многих стран, прежде всего в государствах «великой демократии». В некоторых странах для евреев существуют препятствия в профессиональной деятельности, прежде всего в военной сфере и на государственной службе. В результате евреи вынуждены избирать деятельность в качестве адвокатов, врачей, коммерсантов и т. д., за что они подвергаются нападкам своих противников.

С приходом к власти Гитлера брошенные на антисемитскую пропагандистскую кампанию миллиарды марок сделали свое дело: антисемитизм начал открыто распространяться во многих странах. Особое распространение он получил в странах, подвергшихся немецкой оккупации, среди которых авторы документа называют прежде всего Югославию, Румынию, Польшу, Венгрию и Чехословакию. Антисемитизм довольно глубоко проник в души населения различных стран. Так, в одной лишь Польше, отмечали авторы документа, приводя известные им данные, жертвами нацистских бандитов стали 3 200 тыс. польских евреев. Из них осталось в живых лишь 300 тыс. человек.

Не слишком благополучной, по мнению авторов доклада, была ситуация с антисемитизмом не только в названных выше странах, но и в Англии и США. Германия затратила 130 млн долларов на пропаганду антисемитизма. В Великобритании вплоть до 1939 г. действовала такая одиозная фигура, как Мосли. Авторы упоминали в ряду стран, где были заметны проявления антисемитизма, Испанию, Португалию, Швецию, Турцию, Палестину, проживавшие в которой арабы отличались антиеврейскими настроениями.

В России, согласно авторам документа, после 1920 г. никогда не было проявлений антисемитизма, но они ощущались на Украине, в Польше, в Румынии и т. д.

В заключение авторы констатировали, что только Италия

осталась, возможно, единственной страной, в которой никогда не было антисемитизма, и, как надеялись составители доклада, подобное отношение к евреям там никогда не изменится.

Таково содержание этих документов, обнаруженных мною в Архиве внешней политики Министерства иностранных дел Российской Федерации⁴. Составлены они на французском языке. Если аналогичные послания были направлены и в адрес министров иностранных дел других великих держав — союзниц по антигитлеровской коалиции, логично предположить, что они, вполне вероятно, могут находиться в соответствующих внешнеполитических архивах этих стран.

Недостатки и зачастую поверхностная аргументация выдвинутых представителями упомянутых международных еврейских организаций проектов вполне очевидны. Заметны поспешность в разработке и недостаточная продуманность их планов. Вероятнее всего именно поэтому предложенные проекты оказались довольно скоро забыты и списаны в архив.

Разумеется, можно было бы много рассуждать о том, что страна, на исторической территории которой должно было по волюнтаристским замыслам авторов проекта строиться новое независимое государство, оказывалась как бы не у дел и странным образом непричастной к решению этой проблемы. Тогда никто не собирався спрашивать об этом не только обанкротившееся нацистское руководство, но и само население подлежащих геополитической перекройке немецких земель. В проекте также ничего не сказано о том, каково будет положение немцев, проживающих на территории предполагаемого еврейского государства. Таких труднообъяснимых недоговоренностей и игнорирования жизненно важных проблем в этих умозрительных, оторванных от реальности проектах предостаточно. Но поскольку в реальной политике не так просто превратить желаемое в действительное, предложенный план оказался с самого начала нежизнеспособным и не мог восприниматься всерьез.

Что же касается великих держав — союзниц по антигитлеровской коалиции, то в выстраивавшейся ими на основе Ял-

⁴ АВП РФ. Ф. 098. Оп. 26. Папка 153. Д. 19.

тинских соглашений, подтвержденных затем в своих главных направлениях в Потсдаме, новой системе международных отношений основные векторы были уже определены, и планам, наподобие предлагавшихся, в ней уже не было места. К решению вопроса об образовании самостоятельного еврейского государства мировое сообщество приступило позднее. Как известно, через два года после окончания войны получил осуществление план сионистов, взоры которых притягивала территория Палестины. Именно там, а не в Германии, как предлагали разработчики описанного проекта, на основе достигнутых соглашений и принятого Генеральной ассамблеей ООН 29 ноября 1947 г. решения и было создано государство Израиль.

Рассмотренные здесь исторические источники не нуждаются в особых комментариях. Они имеют такое же значение, как и многие другие такого рода документы из числа тех, что показывают, по каким альтернативным путям могла бы развиваться история. Можно лишь предполагать, какая ситуация сложилась бы в самом центре Европы в случае реализации предложенного проекта. Но коль скоро в исторической науке принято изучать лишь свершившиеся факты, интерпретации несвершившегося кажутся здесь неуместными.

Итак, мы рассмотрели неизвестный проект создания еврейского государства на территории Германии. Его выдвинули в марте 1945 г. находившиеся в Риме международные еврейские организации. По замыслу разработчиков данного проекта, это государство должно было быть образовано незамедлительно после заключения перемирия либо в северо-западной, либо в юго-западной, либо в другой части Германии. Приводились различные аргументы в пользу создания такого государства. Проект представлялся в качестве альтернативы созданию национального еврейского государства на территории Палестины и никак не был связан с еще одним планом — образования Еврейской республики в Крыму, обсуждавшимся советским руководством в конце Второй мировой войны. Данное сообщение основано на документах, найденных автором в Архиве внешней политики Российской Федерации.